

Демидова Елена Игоревна, Васильев Андрей Анатольевич

ВНИМАНИЕ К ПРОШЛОМУ КАК ЗАЛОГ УСПЕШНОГО БУДУЩЕГО РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

В статье известные представители выдающейся научной школы по истории молодежного движения, сформировавшейся в Саратовском государственном социально-экономическом университете под руководством д.и.н., профессора В. А. Динеса, анализируют публикации журнала "Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики" по ювенальной истории. Рецензируемые статьи посвящены различным аспектам истории молодежного движения в России: повседневной жизни молодежи разных поколений, роли комсомола и альтернативных ему объединений в общественно-политической жизни и государственном строительстве.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/6-3/53.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 6 (12): в 3-х ч. Ч. III. С. 211-217. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/6-3/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОППОНЕНТ

Уважаемые коллеги! Три года назад вышел первый номер нашего журнала. С самого начала мы старались сделать его открытым для разных авторов и читателей — от начинающих исследователей до выдающихся ученых. Для нас не было запретных тем в сфере исторических, философских, политических наук, культурологии и искусствоведения. Наши рецензенты смело вступали в полемику с авторами, старались как можно оперативнее отвечать на Ваши письма, как можно быстрее делать общедоступными Ваши научные труды. Чтобы эффективнее двигаться дальше, пришло время оглянуться назад, оценить публикации журнала по наиболее актуальным темам со стороны, наметить новые важные вопросы. Для этого мы вводим рубрику «Официальный оппонент», в которой известные специалисты в различных областях гуманитарных наук, редакторы и члены редколлегии других научных и общественно-политических изданий выскажут свое мнение о статьях в журнале «Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики». Архив научных статей см. <http://www.gramota.net/materials.html>

УДК 94

В статье известные представители выдающейся научной школы по истории молодежного движения, сформировавшейся в Саратовском государственном социально-экономическом университете под руководством д.и.н., профессора В. А. Динеса, анализируют публикации журнала «Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики» по ювенологической истории. Рецензируемые статьи посвящены различным аспектам истории молодежного движения в России: повседневной жизни молодежи разных поколений, роли комсомола и альтернативных ему объединений в общественно-политической жизни и государственном строительстве.

Ключевые слова и фразы: молодежь; историография; комсомол; детские дома; образование; повседневность; созидание.

Елена Игоревна Демидова, д.и.н., профессор
Андрей Анатольевич Васильев, д.и.н., доцент
*Кафедра экономической и политической истории России
Саратовский государственный социально-экономический университет
demidova-elena@yandex.ru*

ВНИМАНИЕ К ПРОШЛОМУ КАК ЗАЛОГ УСПЕШНОГО БУДУЩЕГО РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ©

Одной из наиболее заметных публикаций журнала «Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики» о молодежи является, пожалуй, статья С. Н. Чируна [44]. Он напоминает, что методологическое выделение «ювенологии» в особую науку означает признание универсальности свойств молодежи, их независимости от общественного строя. Интересна данная публикация хотя бы оригинальностью вывода: «Молодёжь – это именно концепт общества эпохи модерна (индустриальное общество), в предмодерне (традиционное общество) её время ещё не наступило (поэтому там и нет молодёжи – лишь дети и взрослые), а сейчас, в наступившем постмодерне, – оно, видимо, уже заканчивается» [Там же, с. 233]. «Есть ли у молодежи будущее?» – задает вопрос кемеровский исследователь. Как следует из данного вопроса-названия, автор должен рассуждать о социально-политических проблемах России и связывать эти проблемы с перспективами молодого поколения в нашем государстве. На самом деле его интересуют не социальные в самом широком смысле перспективы молодёжи как особой номинальной социально-демографической группы, а, скорее, перспективы существования самой научной категории «молодёжь». Нам же, как профессиональным историкам, отвечая на данный вопрос, в первую очередь хочется напомнить об историческом опыте молодежи разных поколений, без познания которого, по нашему глубокому убеждению, не может быть будущего и у современной молодежи.

В этой связи не может не радовать, что все более завоевывающий авторитет у профессиональных историков научный рецензируемый журнал издательства «Грамота» «Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики» одной из своих приоритетных тем считает историю молодежного движения в России.

Причем, если в советский период (а в некоторых политизированных изданиях и сегодня) отечественная история в хронологическом отношении нередко искусственно разделялась 1917-м годом, дореволюционная история и история советской России активно противопоставлялись, практически всегда срабатывал принцип партийности, классового подхода, в данном журнале ювенальная история России рассматривается в единстве, в хронологической, а не политической последовательности. В этой связи хочется особо приветствовать публикации журнала по истории дореволюционного молодежного движения [17; 29; 30; 41; 42].

В частности, представляет большой интерес статья Е. Г. Строчковой, исследовавшей генезис ученических кружков самообразования [41]. Как показано в статье, наиболее типичной и массовой стороной деятельности кружков конца XIX века было широкое самообразование, «политика» как таковая еще не входила в планы гимназистов, организации были чисто академическими по своим целям. Само существование и степень их организованности во многом зависели от режима контроля в данном учебном заведении. Стоит согласиться с утверждениями автора, что чаще всего ученические кружки складывались вокруг «духовного наставника», в большой моде были высланные и исключенные из университета студенты. В то же время в статье остался недоказанным основной вывод: о том, что массовая борьба учащихся за право заниматься самообразованием была фактически борьбой за право участвовать в общественной жизни страны, борьбой за право выбора своих идеалов и убеждений, за возможность приобщиться к передовой современной культуре [Там же, с. 168].

В статье О. А. Петровой впервые исследована деятельность Русской Православной Церкви по призрению несовершеннолетних лиц на Дальнем Востоке [30]. Как следует из статьи, данная деятельность была весьма многообразной и включала в себя: работу по религиозно-нравственному воспитанию детей прихода, создание при церквях дневных и постоянных приютов, предоставление многодетным семьям денежных средств на прокормление детей, просветительскую деятельность. Кроме того, Церковь играла важную роль в процессе социализации подрастающего поколения, так как влияла на формирование его нравственных качеств. Однако, ввиду недостаточных финансовых возможностей Церкви, она не могла охватить своим участием всех нуждающихся. Интересно было бы сравнить данные выводы с другими региональными исследованиями.

Бесспорно, большинство историко-молодежных публикаций журнала по праву связаны с изучением исторического наследия самой массовой в отечественной истории молодежной общественной организации – комсомола. Отрадно, что журнал не пошел на поводу у моды. К сожалению, в последние 20-25 лет большинство научных изданий стали игнорировать историко-комсомольскую тематику. Между тем даже негативный опыт ВЛКСМ как массовой молодежной общественной организации необходимо продолжать исследовать с помощью всех имеющихся у историков профессиональных возможностей. Ведь само осознание ошибочности тех или иных действий имеет позитивное значение для извлечения уроков из истории.

В этой связи интересны статьи А. А. Слезина по проблемам правоприменительной практики государственной функции политического контроля в сфере применения политики в отношении религии [36; 39]. Автор вполне убедительно показывает, что в отличие от классического марксизма, относившегося к любой религии отрицательно, но без агрессивности, большевистские практики превратили отношение к религии в неприкрытую ненависть. Церковь воспринималась только как идеологический противник, из-под влияния которого в первую очередь надо вырвать молодежь. Поэтому при осуществлении политического контроля среди молодежи Советское государство большое внимание уделяло на первый взгляд второстепенным сферам жизни общества: быту, обрядам, народному творчеству и т.п. В то же время показано: противоборство между «старой» и «новой» верой было очень противоречивым по своим результатам, но именно победы на «фронте повседневности» стали определяющими для переориентирования общества от традиционных религий к коммунистической квазирелигии. Причем молодежь оказалась наиболее восприимчивой к новациям, ведущим в лоно «новой веры» [39, с. 184]. Масштабного снижения уровня религиозности масс в результате «штурмового натиска» на религию не произошло, а напряженность во взаимоотношениях власти и населения благодаря антирелигиозной деятельности государства усиливалась. Стоит, к сожалению, согласиться, что комсомол являлся государственным механизмом, наиболее усиливающим эту напряженность [36, с. 97]. Только после образования Союза воинствующих безбожников комсомол перестал быть ударной силой антирелигиозной борьбы, но и в данном союзе комсомольцы играли авангардную роль [10; 39].

Р. Л. Никулин довольно ярко продемонстрировал противоречивость влияния коммунистической молодежи на процессы, связанные с коллективизацией сельского хозяйства [26]. Навязывая комсомолу чуждые ему полицейские функции, власть тем самым неизбежно направляла недовольство крестьян государственной политикой в сторону комсомольцев. Своими юными жизнями комсомольцы оплачивали неизбежные «издержки» внутривластного курса сталинского руководства страны, заявившего об ужесточении классовой борьбы по мере углубления социалистического строительства. Тем не менее комсомольцы далеко не всегда мирились с уготованной им властью ролью бездушного орудия в противостоянии с крестьянством. Стоит согласиться с мнением Р. Л. Никулина, что сопротивление государственной политике в среде комсомольской молодежи было обусловлено ещё достаточно высокой, несмотря на все усилия агитационно-пропагандистской машины партии и союза, степенью сопричастности сельских комсомольцев миру повседневных забот и чаяний, образу жизни российского крестьянина.

Статья Р. Л. Никулина, пожалуй, наиболее обстоятельно напоминает, что важно отказаться от изучения истории комсомола как «самой хорошей» (это в первую очередь характерно для историографии 1920 – начала 1980-х годов) или «самой плохой» (как у многих публицистов конца 1980-х – 1990-х годов) молодежной

организации. Принципиальным в подходе к изучению истории комсомола мы считаем вывод профессора М. М. Мухамеджанова, неоднократно цитируемый в журнале: «При оценке роли комсомола в социалистическом обществе было бы некорректно подходить к нему с теми же мерками, какими оценивается роль КПСС, которая брала на себя всю ответственность за судьбы страны. Комсомол не несет ответственности за неудачный эксперимент по строительству социализма в СССР, за развал единого государства, так как он не был допущен к выработке ни стратегической линии, ни тактических задач» [23, с. 15].

Нет, нельзя отрицать, что, как организация, комсомол принимал немало ошибочных, по существу формальных решений, еще больше непродуманных решений партийных и государственных органов послушно претворял в жизнь. Но ведь история комсомола – это не столько история аппаратных действий и постановлений, это непростая судьба, сложная жизнь многих и многих юношей и девушек. Оценивать их личный вклад в историю мы все-таки должны не с точки зрения целесообразности тех или иных кампаний, а с точки зрения полезности дел конкретно каждого молодого человека. В конкретном обществе. В конкретное время. В конкретных социально-экономических и политических условиях.

Именно такой подход осуществлен при изучении послевоенного комсомола молодыми тамбовскими исследователями В. Е. Бредихиным, О. А. Бурахиной, С. А. Фроловым, А. А. Беляевым, Д. М. Олейниковым, К. А. Слезиным [3-9; 11; 27; 28]. Для данных представителей тамбовской школы истории молодежного движения базовой стала теория огосударствления комсомола, согласно которой комсомол рассматривается как своеобразное советское «министерство молодежи», связующее звено между государством и молодежью [37; 38; 40]. Данные публикации еще и еще раз убеждают: если за основу оценки положительного опыта брать практику, которая содействует прогрессивному развитию общества, то опыт ВЛКСМ следует признать положительным. Из многих публикаций журнала видно, что советская молодежь (по крайней мере, комсомольцы) была активным субъектом социальной жизни. Именно от общественной активности молодежи во многом зависела ее готовность к созидательному преобразованию действительности.

Выявлено особое значение деятельности комсомола в духовной сфере в условиях российской провинции, где в отличие от крупных промышленных центров крайне неразвитой была социальная инфраструктура. В некоторых населенных пунктах комсомол долгие годы был единственной организацией, регулярно уделявшей внимание культуре и образованию.

Во многих публикациях журнал существенно корректирует или даже оспаривает многие укоренившиеся в общественном сознании стереотипы, не повторяет некоторые сомнительные выводы как советской, так и современной историографии. Убедительно показано, что именно командно-административные методы управления позволили комсомолу преодолеть организационный и кадровый кризис, мобилизовать ресурсы и внести свой огромный вклад в победу в Великой Отечественной войне, а затем и восстановление народного хозяйства. В то же время подчеркивается, что, все в большей степени укрепляя командно-административные методы управления, комсомол не мог не наносить ущерб развитию норм внутрисоюзной демократии, молодежной инициативы.

Большой интерес представляет исследование проблем влияния комсомола на духовную сферу жизни послевоенного общества. Период после Великой Отечественной является в определенной степени базовым в процессе многолетнего формирования мировоззрения, нравственного, культурного облика человека XX века. Духовная жизнь наиболее полно выражает сущностную характеристику человека, связанную с творческим поиском, целеустремленностью, познанием мира, себя в мире на этической почве. В духовной сфере осуществляется осмысление и выбор идеалов, ценностей, целей. Она предполагает не просто усвоение знаний, почерпнутых из человеческой культуры, но осмысление и переживание их как личного жизненного опыта.

Важнейшее значение имеет изучение наставнической деятельности ВЛКСМ среди детей и подростков [3; 4; 6; 35]. Надо учесть, что дети 1940-х – начала 1950-х годов, как правило, росли в неполных семьях или вообще вне семьи, которую заменили школа, детский дом или просто городской двор, деревенская улица. В этих условиях, безусловно, повышалась роль комсомольского воспитания. Современным деятелям сферы образования и общественным организациям учащейся молодежи полезно было бы изучить разработанный и реализованный комсомольцами тех лет комплекс мер, способствовавших повышению качества учебного процесса и успеваемости.

Комсомольские организации пытались направить свои усилия на материальную поддержку нуждающихся учащихся. Создание фондов всеобуча при школах, организация платных концертов, выращивание овощей на пришкольных участках стали наиболее распространенными формами привлечения средств для обеспечения нуждающихся учащихся. Скорее всего, в современных условиях этот опыт тоже может быть востребован.

Полезен опыт преодоления заблуждений, господствовавших в теории и практике работы школьных комсомольских организаций первых послевоенных лет. Еще в 1954 г. XII съезд ВЛКСМ осудил преувеличение роли учителя в деятельности общественных организаций учащихся, отождествление пионерской и внеклассной учебно-воспитательной работы. Осуждалась практика подмены детского актива вожатыми и учителями, «овзросление» работы детских организаций. Внимание комсомольцев обращалось на необходимость устранить нарушения принципа самостоятельности, утверждать творческий подход к работе с детьми. Актуально это звучит и по отношению к современным организациям как школьной, так и студенческой молодежи.

А. А. Беляев показывает истинное положение в детских домах [3]. Но при этом совершенно справедливо подчеркивает объективный характер большинства трудностей и недостатков в работе детдомов и

комсомольском шефстве над ними. Убедительны доказательства автора, подводящего нас к выводу, что проблема безнадзорности и беспризорности в послевоенное время решалась эффективно благодаря комсомолу.

Кстати, стоит отметить, что история борьбы с беспризорностью и безнадзорностью является объектом пристального изучения целого ряда авторов журнала. Сегодня мы не заостряем внимания на публикациях по этой тематике лишь потому, что они заслуживают особого разговора. Тем не менее уверены, что любой думающий читатель согласится с нами в убеждении, что Е. А. Австрийсков [1], А. А. Беляев [3], Е. В. Ибрагимов [15; 16], А. А. Славко [35] заслужили самые добрые слова за изучение столь актуальных проблем.

Интересно исследование сети школ рабочей (сельской) молодежи [4]. Авторы справедливо акцентировали внимание на то, что вечерняя школа давала возможность учиться самым социально незащищенным гражданам, тем, кто не мог учиться без отрыва от производства. Она значительно расширяла их социальные возможности, давала знания, поднимала общую культуру и гражданскую активность рабочей и сельской молодежи.

Шефствуя над детскими учреждениями и пионерской организацией, участвуя в развитии народного образования, культурном строительстве, комсомольцы способствовали как социально-экономическому развитию страны в целом, так и реализовывали свои навыки, умения, совершенствовали себя и условия жизни независимо от провозглашаемых лозунгов.

Одним из основных направлений научных изысканий ювенологов в последние годы стало изучение повседневной жизни юношества. Мы разделяем подход, в соответствии с которым под повседневностью понимается реальность, которая интерпретируется людьми и имеет для них субъективную значимость в качестве цельного жизненного мира. Жизненный мир юношей и девушек рассматривается нами как совокупность устойчивых поведенческих моделей, сформировавшихся под воздействием внешней среды и эмоционально-психологических реакций на событийное содержание последней. В нашем понимании он структурировался как бы на нескольких уровнях, включавших в себя такие измерения повседневной жизни, как трудовая деятельность, материальное положение и уровень удовлетворенности наиболее насущных потребностей, быт, учёба, досуг, складывающаяся информационная среда.

Из публикаций журнала о повседневной жизни молодежи нас особенно привлекли статьи А. И. Назарова [24; 25]. Он показал, что социально-экономические факторы военной поры обусловили наличие в повседневной жизни молодежи в советском тылу таких черт, как необходимость постоянного интенсивного, тяжелого труда, ограниченность возможностей, а зачастую и полное их отсутствие, для удовлетворения самых насущных потребностей материально-бытового характера, лимитирование доступа к использованию образовательных ресурсов, резкое сокращение возможностей для организации досуга. Для мироощущения и мировосприятия юношей и девушек, особенно на начальном этапе войны, было характерно чувство тревожности, поддерживавшее их высокую мобилизационную активность. Но даже к подобным условиям вырабатывались механизмы привыкания и приспособления, обеспечившие целостность социума в годы Великой Отечественной войны.

Не бесспорны, но весьма интересны выводы И. В. Алферовой, которая исследовала трансформацию семейных отношений в первое послереволюционное десятилетие [2]. По ее мнению, массовый процесс отрицания традиционных семейных норм, который начался еще в начале XX в., многократно усилился в стране, пережившей несколько лет войны и вступившей на путь радикального социального реформирования. Более того, определенная часть населения, прежде всего городская молодежь, посчитала, что «свободная любовь» является частью революционного процесса, в том числе тотального освобождения от общепринятых норм человеческих взаимоотношений. При этом были дезориентированы даже те представители молодежи, которые не отличались склонностью к авантюрам в сфере любви. Отношение к браку за несколько послереволюционных лет серьезно изменилось: встретить любимого (любимую) и создать семью для значительной части молодежи были событиями нетождественными. Отрицательное отношение к браку объяснялось рядом причин, в том числе и идейного свойства. Брак связывался с «буржуазными предрассудками», «обывательщиной», «мещанским обрядом». Молодежь была уверена, что семейная жизнь отвлекает супругов от общественной жизни, и потому отвергала её. Свободные же половые отношения вне гражданской регистрации, которые становились все более популярными среди населения, грозили социальной катастрофой, причем дискриминируемой стороной чаще всего становились женщины: возрастало количество аборт и брошенных детей [Там же, с. 11]. Отсутствие у лидеров большевиков целостной и последовательной программы, излишне «материалистический» подход в решении проблем межличностной сферы не просто тормозили процесс преобразований, но и порождали упрощенный взгляд на реформирование: в результате именно женское население чаще всего становилось дискриминируемой стороной.

В то же время И. В. Алферова резонно отмечает, что к концу 1920-х гг. в семейно-брачных отношениях стали утверждаться новые ценностные установки. Гражданская форма заключения брака становилась господствующей, по крайней мере, среди студенчества. Совместные интересы и взаимные чувства становились основными мотивами при заключении брака, а материальный расчет и стяжательство в семейных отношениях осуждались. Идеальными между супругами считались отношения товарищества и взаимовыручки [Там же, с. 15].

Еще до возрождения студенческих строительных отрядов, наблюдаемого в наши дни, О. А. Бурахина привлекла внимание к историческому опыту студенческих строительных отрядов Тамбовской области, показав, что критическое осмысление и творческое использование государственными органами, молодежными общественными организациями данного опыта служит формированию и развитию гражданского общества, воспитанию патриотизма. В журнале «Исторические, философские, политические и юридические науки,

культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики» у О. А. Бурахиной [11] появились последователи, которые изучают тему и на основе материалов других регионов [13].

Кстати, хочется сказать о региональном характере многих исследований. Та же Тамбовская область – типичный регион Центральной России. Изучение истории молодежи Тамбовщины позволяет во многом экстраполировать результаты исследования на историю молодежи российской провинции в целом. И все же наряду с региональными исследованиями хотелось бы видеть на страницах журнала больше исследований общероссийского масштаба по проблемам молодежного движения. Тем более что в других сферах журнал уже сумел завоевать признание как общероссийский. Нередко выступают в нем и зарубежные авторы. Географическому разнообразию адресов его авторов может позавидовать любое солидное научное издание.

Журнал все чаще обращается к проблемам современной молодежи [22; 44; 45], но и в истории молодежного движения еще немало недостаточно изученных проблем. В частности, назрела необходимость глубже посмотреть на опыт молодежных организаций российской эмиграции. Практически не исследован опыт студенческого самоуправления на некоторых этапах его развития. Нет ответов на многие вопросы, связанные с деятельностью российской молодежи в конце прошлого века. Надеемся, что в дальнейшем журнал не уйдет от ответов на эти и другие насущные вопросы истории молодежного движения. Ведь во многом от их решения зависит и будущее молодежи.

Список литературы

1. **Австрийсков Е. В.** Снабжение детских учреждений Сталинградской области продовольственными и промышленными товарами в первый послевоенный год // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 4. Ч. 3. С. 10-12.
2. **Алферова И. В.** «Не буду больше рабой своего мужа, мы должны быть равными товарищами в жизни!»: трансформация семейных отношений в российском общественном дискурсе: 1917-1927 гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 4. Ч. 2. С. 10-16.
3. **Беляев А. А.** Шефство комсомола над детскими домами (на материалах Тамбовской области 1946-1953 гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2009. № 2. С. 18-21.
4. **Беляев А. А., Бредихин В. Е., Слезин А. А.** Становление системы общего вечернего образования: роль комсомола // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2009. № 3. С. 23-28.
5. **Бредихин В. Е., Олейников Д. М.** Роль комсомола в общественном производственном контроле в 1950-е – начале 1960-х гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 2. Ч. 2. С. 24-27.
6. **Бредихин В. Е., Олейников Д. М., Фролов С. А.** Молодежь первых послевоенных лет: роль в восстановлении российской деревни // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 4. Ч. 1. С. 27-29.
7. **Бредихин В. Е., Слезин К. А.** Деятельность ВЛКСМ по развитию научно-технического творчества рабочей молодежи в период позднего СССР // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 4. Ч. 2. С. 25-28.
8. **Бредихин В. Е., Слезин К. А.** Деятельность комсомола как фактор повышения производительности труда рабочей молодежи в период позднего СССР // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 5. Ч. 1. С. 41-44.
9. **Бредихин В. Е., Слезин К. А.** Организационно-производственный потенциал ВЛКСМ в сфере индустрии в период позднего СССР: 1965-1991 // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 3. Ч. 3. С. 22-26.
10. **Булавин М. В.** Методы антирелигиозной пропаганды в деятельности Союза воинствующих безбожников на Среднем Урале // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 5. Ч. 4. С. 36-42.
11. **Бурахина О. А., Олейников Д. М.** Студенческие стройотряды: истоки движения // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 2. Ч. 2. С. 27-30.
12. **Дик А. А.** Девиантное поведение сельской молодежи Тамбовской губернии 1920-х гг.: причины и особенности // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 5. Ч. 4. С. 58-61.
13. **Ещенко Ю. Г.** Организационные проблемы региональных студенческих отрядов в конце 1970-х – начале 1990-х гг. (на материалах Астраханской области) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 2. Ч. 3. С. 72-74.
14. **Захаров А. А.** Результаты профориентационной деятельности в сельских школах Нижнего Поволжья в 1960-е – начале 1980-х годов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 4. Ч. 1. С. 54-59.
15. **Ибрагимов Е. В.** Роль детских домов в решении проблемы детской беспризорности и безнадзорности в годы Великой Отечественной войны (на материалах Среднего Поволжья) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 3. Ч. 3. С. 56-59.

16. **Ибрагимов Е. В.** Устройство детей, оставшихся без попечения родителей, в семье как приоритетный способ решения проблемы детской беспризорности (на материалах Среднего Поволжья) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 3. Ч. 3. С. 59-62.
17. **Карамнова А. В.** Морское техническое училище во второй половине XIX века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 4. Ч. 1. С. 64-67.
18. **Королева Т. М.** Закрепление молодых рабочих на предприятиях Восточной Сибири в период 1960-1980 гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 2. Ч. 3. С. 90-94.
19. **Королева Т. М.** Участие молодежи в сельскохозяйственном производстве в Восточной Сибири в период с 1960 по 1980-е гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 5. Ч. 2. С. 113-117.
20. **Криворученко В. К.** Комсомолу – 90: каким и зачем он был: уроки из его истории [Электронный ресурс]. URL: http://komsomol-100.clan.su/publ/v_k_krivoruchenko_komsomolu_90_kakim_i_zachem_on_byl_uroki_iz_ego_istorii/3-1-0-234 (дата обращения: 24.08.2011).
21. **Лукин М. А.** Советская молодежь как субъект и объект политического контроля: современная историография проблемы // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 4. Ч. 1. С. 99-103.
22. **Москалев А. Е.** Молодежные общественные объединения как форма артикуляции интересов молодежи и субъект политической социализации // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 4. Ч. 3. С. 112-117.
23. **Мухамеджанов М. М.** Методологические подходы к изучению истории ВЛКСМ // Комсомолу – 80. М., 1999.
24. **Назаров А. И.** Досуг сельской молодежи в советском тылу в годы Великой Отечественной войны // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2009. № 3. С. 126-128.
25. **Назаров А. И.** Эволюция информационно-пропагандистской работы молодежи на начальном этапе Великой Отечественной войны // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2009. № 3. С. 128-131.
26. **Никулин Р. Л.** Политический контроль над коммунистической молодежью в период коллективизации: формы, инструменты, последствия // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2009. № 3. С. 60-63.
27. **Олейников Д. М., Фролов С. А.** Роль комсомола в развитии аграрного производства Тамбовской области: 1948-1953 гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 4. Ч. 1. С. 120-122.
28. **Олейников Д. М., Фролов С. А.** Участие комсомола Тамбовской области в развитии общественного животноводства: вторая половина 1950-х годов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 3. Ч. 3. С. 113-115.
29. **Осипова М. П.** Материальное положение опекаемых малолетних в крестьянской семье в конце XIX – начале XX века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 3. Ч. 2. С. 152-158.
30. **Петрова О. А.** Роль Русской Православной Церкви в призрении несовершеннолетних лиц на Дальнем Востоке России в конце XIX – начале XX в. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 5. Ч. 2. С. 142-145.
31. **Ручкин Б. А., Мухамеджанов М. М.** Непознанное наследие комсомола // Знание. Понимание. Умение. 2008. № 3. С. 104-115.
32. **Скорочкин Р. В.** Кадровый состав редакций газет Тамбовской области: 1953-1957 гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2009. № 2. С. 84-86.
33. **Скорочкин Р. В.** Становление тамбовской областной комсомольско-молодежной газеты // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 5. Ч. 4. С. 170-173.
34. **Скорочкин Р. В., Преображенская Е. М.** Эволюция содержания комсомольско-молодежной газеты Тамбовской области в 1950-1980 годы // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 2. Ч. 1. С. 161-164.
35. **Славко А. А.** Роль специальных детских колоний в борьбе с беспризорностью и безнадзорностью в России в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2009. № 3. С. 169-172.
36. **Слезин А. А.** Государственная политика в отношении религии и политический контроль среди молодежи в начале 1920-х годов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2009. № 2. С. 92-98.
37. **Слезин А. А.** Институализация комсомола как государственного органа: теоретическая основа // Политика и общество. 2008. № 4. С. 69-71.
38. **Слезин А. А.** Огосударствление комсомола: неоднозначность последствий // Юридический мир. 2006. № 9. С. 75-80.
39. **Слезин А. А.** Политический контроль среди молодежи 1920-х годов: победы на «фронте повседневности» // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 3. Ч. 2. С. 179-185.

40. Слезин А. А. Этапизация комсомола: второй этап // Вестник Тамбовского государственного технического университета. 2009. Т. 15. № 1. С. 249-255.
41. Строкатова Е. Г. Первые организации учащейся молодежи Дона конца XIX – начала XX века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2010. № 1. С. 166-168.
42. Суворова А. В. Организация и содержание обучения в начальных учебных заведениях на Южном Урале: 1900 – февраль 1917 г. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 4. Ч. 3. С. 156-158.
43. Чемоданова Т. В. Политическое воспитание учащейся молодежи в системе школьного обществоведения в 1920-х – начале 1930-х гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 5. Ч. 4. С. 207-210.
44. Чирун С. Н. Есть ли у молодежи будущее? // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 3. Ч. 2. С. 230-234.
45. Эррера Л. М. Новый подход в определении причин появления молодежных субкультур // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 5. Ч. 2. С. 221-223.

**ATTENTION TO THE PAST AS THE GUARANTEE
OF THE SUCCESSFUL FUTURE OF RUSSIAN YOUTH**

Elena Igorevna Demidova, Doctor in History, Professor
Andrei Anatol'evich Vasil'ev, Doctor in History, Associate Professor
Department of Economic and Political Russian History
Saratov State Social-Economic University
demidova-elena@yandex.ru

The well-known representatives of the outstanding scientific school of the history of youth movement which formed in Saratov State Social-Economic University under the supervision of Doctor in History, Professor V. A. Dines analyze the publications of the journal "Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice" on juvenile history. The reviewed articles are devoted to different aspects of youth movement history in Russia: everyday life of youth of different generations, the role of Komsomol and alternative associations in social-political life and state construction.

Key words and phrases: youth; historiography; Komsomol; orphanages; education; everyday life; creation.